

УДК 81'06: 811.161

«БОЛОКАЙСЯ, ЧТО ЛИ, ДА ПОЙДЕМ», ИЛИ К ПРОБЛЕМЕ ПОНИМАНИЯ СМЫСЛА ВЫСКАЗЫВАНИЯ

А. В. Никитевич

*Гродненский государственный университет им. Янки Купалы,
ул. Ожешко, 22, 230032, г. Гродно, Беларусь, anikit@inbox.ru*

В статье анализируются контексты русской диалектной речи, ключом к пониманию которых являются отдельные диалектные слова, свидетельствующие о деривационном потенциале русского языка. Рассматриваются диалектные номинации, выражающие такие актуальные смыслы, которые обусловлены прагматикой человеческого общения и когнитивно значимы для любого носителя языка, но в подсистеме русского литературного языка не имеющие однословного представления.

Ключевые слова: деривационный потенциал; когнитивно значимая диалектная лексика.

«БОЛОКАЙСЯ, ЧТО ЛИ, ДА ПОЙДЕМ» (“GET DRESSED AND LET’S GO”) OR ON THE PROBLEM OF UNDERSTANDING THE SENSE OF AN UTTERANCE

A. V. Nikitsevich

*Yanka Kupala State University of Grodno,
Ozheshko St., 22, 230032, Grodno, Belarus; anikit@inbox.ru*

The article analyzes the contexts of Russian dialectal speech, the key to understanding which is individual dialectal words indicating the derivational potential of the Russian language. The author considers dialectal nominations that express such topical meanings that are determined by the pragmatics of human communication and are cognitively significant for any native speaker but have no one-word representation in the subsystem of the Russian literary language.

Keywords: derivational potential, cognitively significant dialectal vocabulary.

Хорошо известно данное Ю. Д. Апресяном широкое определение прагматики как закрепленное в языковой единице (лексеме, аффиксе, граммеме, синтаксической конструкции) отношение говорящего: 1) к действительности, 2) к содержанию сообщения, 3) к адресату» [1, с. 209]. При этом понятно, что речь идет о семантике (например, лексемы), которая, в первую очередь, становится нам известной благодаря словарной дефиниции.

При написании этой статьи автор как-то не совсем понимал, как представить в ней фактический материал. Хотелось читателя заинтриговать коротенькими предложениями, написанными, безусловно, на русском языке, но непонятными благодаря наличию в них одного единственного слова. Все написанное, правда, уж больно как-то не по правилам получалось: предложение – дефиниция, предложение – дефиниция; в некоторых случаях небольшой комментарий от автора. Но высказаться по поводу подобных фактов хотелось! Хотелось заручиться поддержкой других авторов, почему-то вдруг на память пришла читанная без особого энтузиазма когда-то книга Р. И. Павилениса «Проблема смысла» [2]. В какой-то момент даже у себя обнаружилась следующая реплика: «При этом никто и никогда не отрицал, что всегда будет актуальной проблема понимания языковых выражений. Проблема смысла, точности понимания. Как развитие языка «разделяет», «разобщает» его носителей, как создаются проблемы на пути к пониманию» [3, с. 54]. При этом автору вспомнилось и о том, с чего в общем-то все это и началось – с вынесенной в заголовок фразы, которая, безусловно, вряд ли понятна человеку, говорящему по-русски.

Что значит *болокайся*? Самое интересное заключается в том, что привычное нашему слуху «Одевайся, что ли, да пойдем» не является точным эквивалентом этой диалектной фразы. Ведь глагол *болокаться* означает ‘одеваться внакидку, не в рукава, набрасывать на плечи одежду’ [4, т. 3, с. 77]. В русском литературном языке, как известно, подобная дефиниция однословного выражения не имеет. С учетом того, что в говорах есть глагол *оболокаться* ‘одеваться’ и очевидной этимологической связи с такими русскими словами, как *обволакивать*, *оболочка*, *облако*, любопытным может представиться наблюдение над тем, что формальная «неполнота» глагола *болокаться* (отсутствие начального -о-) приводит и к «смысловой неполноте» обозначаемого глаголом действия: ‘одеваться [не полностью – А. Н.] внакидку, не в рукава, набрасывать на плечи одежду’.

Приводимые ниже примеры являются яркой иллюстрацией проблемы понимания смысла высказывания носителем языка. При этом мы намеренно «разделили» содержание каждой словарной статьи, выдвинув на первый план «поясняющий» контекст и лишь затем приводя значение интересующего нас слова. В ряде случаев мы посчитали возможным дать краткий комментарий «по поводу...». Итак:

«Не ходи на лед, вишь вон, *проступи* есть».

Проступь ‘глубокий след от ног на рыхлой дороге, подтаявшем льду и т. п.’. Даль, Ишим. Иркут., 1967 [4, т. 32, с. 256].

Данное слово отмечено и в Словообразовательном словаре А. Н. Тихонова [5, т. 2, с. 190]. Хотя нам более знакомы такие единицы, как: *поступь* ‘манера ступать при ходьбе; походка’, *оступиться*, *подступ*, *приступ*, *проступок* и под. К слову, в БАС слово *проступь* не зафиксировано, поэтому закономерен вопрос об источнике данной единицы в Словообразовательном словаре в составе фрагмента словообразовательного гнезда с префиксом *про-* глагола *проступиться* [5, т. 2, с.190]. Обращение к интернет-источникам позволило получить следующую информацию.

Проступь (*строит.*) 1. ‘конструктивный элемент лестницы, горизонтальный блок ступени, по которому ступает нога’. В закрытых лестницах между проступями вставляются *подступенки*. Г. А. Серикова, «Лестницы и перила», Проектируем и строим, 2013 г. 2. ‘поверхность проступи, видимая со стороны ступеней лестницы’. 3. ‘глубина проступи’. Горизонтальная плоскость, или длина ступеньки (часть, на которую наступают ногой), называется «*проступь*», а вертикальная (высота) – «*подступенок*». «По камушку, по кирпичику», 2003 г. // «Сад своими руками» (цитата из НКРЯ).

Деривационно-семантический потенциал русского языка, действительно, неисчерпаем, но, в любом случае, очевидно, что выражаемое диалектным словом значение (‘глубокий след от ног на рыхлой дороге, подтаявшем льду и т. п.’) очень точно характеризует известную всем нам реалию, в ряде случаев очень актуальную (см. приведенный контекст), и необходимость в подобного рода однословной (!) единице для включения в когнитивное пространство русского литературного языка вряд ли может вызывать сомнения.

«Грести нельзя, говорят, *просырь* (о сене)».

Просырь ‘что-л. непросохшее, сырое’. Земля-то была просырь, дак плиты навалили. Свердл., 1984.

Нам хорошо известно слово *сырость* ‘1. Свойство и состояние сырого’; 2. ‘Обилие, избыток влаги где-либо, в чем-либо; повышенная влажность’ [6, т. 14, с. 1370], глагол *сыреть* и ряд его префиксальных производных (*засыреть*, *отсыреть* и др.). В [5, т. 2, с. 204] отмечен и глагол *просыреть*, однако, вероятно по вполне объяснимым причинам, слово *просырь* не отмечено.

«Сделай *прорянки* у халата, и пуговицы пришьем».

Прорянка ‘прорезное отверстие для пуговиц, петля’. Костром., 1970.

Было бы весьма интересно провести маленький эксперимент (опрос), призвав на помощь представительниц прекрасной половины человечества: проверить, понятна ли им часть приведенной фразы «Сделай *прорянки* у халата...»...

«Наставишь *проскок*, а в нем есть два хода, он проходит – в середине есть *насторожка*, он ее сгибает и попадается».

Проскок 1. ‘ловушка на горностая’. Арх., 1940. 2. ‘ловушка на зайца, соболя со сквозным проходом’. Иркут., 1970 [4, т. 32, с. 232].

Насторожка ‘капкан, ловушка для зверя’. Чердын. Перм., 1930. Северо-Байкал. Бурят. АССР [4, т. 20, с. 196].

В [5, т.2, с.109] отмечено слово *проскок*, однако оно отсутствует в БАС. Вместе с тем данное слово, как оказалось, хорошо известно и в терминологическом употреблении (ср. в составе словосочетаний: *проскок электрона*, *проскок пламени в горелке*), а также в речи охотников при характеристике самоловных орудий промысла. Ср.: «Одной из форм кулемки является *проскок* – бесприманочная деревянная ловушка (две плахи длиной 60–70 см и шириной 10–12 см ставятся одна на другую и укрепляются забитыми в землю колышками). Плашки служат для отлова соболя и белки, горностая, колонка, хоря, других мелких пушных зверей» (Самоловные орудия промысла).

Второе из рассматриваемых в приведенном контексте слово – *насторожка* также отмечено в Словообразовательном словаре [5, т. 2, с. 174] и в БАС с пометой спец. ‘приспособление, посредством которого ловушка, капкан и т.п. приводится в боевое состояние’ [6, т. 7, с. 537].

В любом случае, следует признать, что отсутствие у носителя языка исчерпывающей информации о семантике конкретного слова (в нашем случае, словах *проскок* и *насторожка*) может приводить к непониманию даже общего смысла высказывания.

В некоторых случаях подобные, требующие специального пояснения, единицы могут быть представлены целым фрагментом деривационно родственных слов. Например, приводимые ниже слова *прихвостка*, *прихвостень* и *прихвостать*.

«Нас не берут, а мы как *прихвостки* за ними-то бегали».

Прихвостка ‘женщина или девушка, сопутствующая кому-л.’. Любим. Ярослав., 1968.

«Это не ребенок, а *прихвостень*».

Прихвостень ‘ребенок, который не отпускает от себя мать’. Кашин. Твер., 1897.

«Всю капусту *прихвостало*».

Прихвостать ‘прибить, прижать к земле (дождем, ветром)’. Черепов. Волог., 1929.

«Сидит со своим *прихохотьем*».

Прихохотье ‘возлюбленный, милый’. Арх., Копаневич.

Этимологии и вероятным мотивационным связям данного слова со словами *пригожий* и *хохот* посвящена очень интересная статья Л. П. Михайловой [7].

«Четыре стакана муки терковой размешивать и выливать, чтоб в *прогорячь* была сковорода».

Прогорячий ‘слегка, немного подогретый, не очень горячий’. В *прогорячь*, в знач. нареч., безл. сказ. Липец. Ворон., 1935.

В Словообразовательном словаре А. Н. Тихонова отсутствуют слова *прогорячий* и *впрогорячь*, равно как и вообще нет слов с префиксом *про-*. Диалектное прилагательное, как несложно увидеть, выражает достаточно актуальное значение. Что касается наречия *впрогорячь*, то в русском литературном языке слово, соответствующее данной модели, есть, но только модели. Ср.: *впроголодь* ‘не вполне утоляя чувство голода, недоедая’ [6, т. 2, с. 778].

В следующем конкретном случае не каждый сообразит, что слово *пряжка* мотивационно связано с глаголом *выпрягать*! Ср.:

«Два раз кормила лошадей – три *пряжки* пахали».

Пряжка ‘период работы на лошадях на пахоте от начала до первого перерыва, когда кормят лошадей, выпрягая их, или от перерыва до конца рабочего дня’. Турин. Свердл., 1984 [4, т. 33, с. 83].

Дополнительно отметим следующее слово, в котором удивительно сохранился древний для системы языка синкретизм выражения пространственных и временных значений. Ср.:

Пряжей ‘мера времени, определяемая пряжами по количеству напряденной пряжи’. Опоч. Пск., 1852 [4, т. 33, с. 80–81].

Мы хорошо знаем глагол *запрудить* (*запруживать*) ‘устраивать запруду’. Однако, ср.:

«Я пойду ручьи *пропружат*, не хочу обедать».

Пропружать (*пропрудить*) ‘уничтожать запруду, давать воде свободный проход’. Моск. Водарский.

«Попробую, может, *протолплюсь* як-небудь».

Протолпиться ‘пройти с трудом, пробраться сквозь толпу’. Говорит один брат другому – Пойдем на другой конец площади, глянь-ко, что народу там толпится – видимо-невидимо. Пришли туда, протолпились. Афанасьев. Слов. Акад. 1960 [устар. и разг.] [4, т. 33, с. 9].

В Словообразовательном словаре А. Н. Тихонова глагол *протолпиться* отмечен, наряду с *толпиться*, *затолпиться*, *столпить* и *столпиться* [5, т. 2, с. 238]. Наиболее вероятным его источником послужил БАС, где данное слово отмечено как устаревшее и разговорное. Ср.: *протолпиться* (устар. и разг.) ‘пройти, протолкаться сквозь толпу’ [6, т. 11, с. 1477]. Кроме этого мы бы обратили внимание на актуальность се-

мантики отмеченного в БАС как устаревшего слова *столпить* ‘собирать, сгонять в толпу’ [6, т. 14, с. 712].

«Добрый *прождык* стояли мы здесь до тебя».

Прождык ‘время, проведенное в ожидании, простой в работе’. Шенк. Арх., 1852 [4, т. 32, с. 134]. Ср.: *прождать*.

«*Кулачиваем* да еще раз *прокулачиваем*, потом помазываем и белим».

Прокулачивать ‘обмазывать саманные стены, набивая глину кулаками’. Р. Урал, 1976 [4, т. 32, с. 166].

В не столь давние времена мы слышали лишь про *раскулачивать* ‘лишать кулаков средств производства и земли с целью ликвидации кулачества как класса’ [6, т. 12, с. 656].

«Он хитер да мудер, да *прохитрился*».

Прохитриться ‘при всех ухищрениях не достичь желаемого результата’. Пинеж. Арх., 1973 [4, т. 33, с. 25].

В Словообразовательном словаре А. Н. Тихонова среди префиксальных производных от глагола *хитрить* приводятся: *выхитрить* (в простореч.) ‘приобретать что-либо хитростью, происками, уловками’ [6, т. 2, с. 1299], *захитрить*, *исхитриться* (простореч.) 1. ‘стать хитрым, ловким’, 2. ‘поступить ловко, применить сноровку; изловчиться, ухитриться’ [6, т. 5, с. 569–570], *нахитрить* (простореч.) ‘похитрить много; придумать много хитростей’ [6, т. 7, с. 623], *обхитрить*, *перехитрить*, *похитрить*, *схитрить*, *ухитриться* [5, т. 2, с. 328].

Как несложно увидеть, диалектный глагол представляет достаточно актуальное с точки зрения прагматики человеческого общения значение!

Нам хорошо известно, что, с одной стороны, всегда имеет место потребность в словесном обозначении когнитивно значимых смыслов. Слова – максимально экономная форма выражения понятия, и появляются они как результат реализации потребности в обозначении. С другой стороны, нельзя не принимать во внимание деривационный потенциал языка, возможности различных его подсистем (литературный язык, говоры, слэнг, аргю). По нашему мнению, анализ ряда слов в различных подсистемах русского языка позволяет увидеть фиксацию словом и тех актуальных смыслов, которые, безусловно, когнитивно значимы для любого (!) носителя языка, но в подсистеме ЛЯ однословного выражения не имеют.

Библиографические ссылки

1. *Апресян Ю. Д.* Перформативы в грамматике и словаре // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1986. Т. 45. С. 208–233.
2. *Павиленис Р. И.* Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М.: Мысль, 1983.
3. *Никитевич А. В.* Словообразовательная лексикография и язык интернета // Веснік ГрДУ імя Янкі Купалы. Сер. 3, Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. 2018. Т. 8. № 1. С. 52–58.
4. *Словарь русских народных говоров:* Изд-во Академии наук СССР, Институт лингв. исследований РАН. М.–СПб., 1965–2016. Вып. 1– 49.
5. *Тихонов А. Н.* Словообразовательный словарь: В 2 т. М.: Рус. яз., 1985. Т.1–2.
6. *Словарь современного русского литературного языка:* В 17 т. / Академия наук СССР. Ин-т русского языка. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1950–1965. Т. 1–17.
7. *Михайлова Л. П.* К поиску этимологии необычного русского слова в этноконтактной зоне Карельского Поморья (прихохотье) // Вестник КГУ. Языкознание. 2018. № 3. С. 186–190.